

Евгений Нечкасов

Идентичность язычника в XXI веке

Издательство Велигор
Москва 2020

УДК159.962

ББК 88.6

Н – 59

Евгений Нечкасов (Askr Svarte)

Идентичность язычника в XXI веке – М.: ТД Велигор, 2020. – 378 с.:

4 ил.

Обложка: Тор, резьба и фото - Чугайстер Лесной

Какова идентичность и ключевые ориентиры современного (нео)языческого движения в России? Автор продолжает исследовать и показывать на наглядных полемических примерах как выстраивается современная языческая мысль и как сторонники языческих верований определяют сами себя в нашу эпоху.

Книга ориентирована на широкий круг интеллектуальных читателей, языческих деятелей и представителей академических религиозных, культурологических и философских наук.

ISBN 978-5-88875-758-1

Интернет-магазин – WWW.VELIGOR.RU

Мы в социальных сетях:

Facebook – <https://www.facebook.com/izdveligor>

Instagram – @izdatelstvo_veligor

© ООО «Торговый Дом «ВЕЛИГОР»

© Евгений Нечкасов

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
О ТРАДИЦИИ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМЕ.....	9
Грани термина «язычество».....	10
О традиционализме.....	20
О важности мифа.....	25
Действие в последние времена.....	34
Идентичность язычника в XXI веке.....	62
Традиционализм и место экономики.....	79
Против техники и капитала.....	87
Скука и язычество.....	104
Путь левой руки в Одинозме.....	111
Перспективные направления.....	119
ОЧЕРКИ О ЯЗЫЧЕСКОЙ ТЕОЛОГИИ.....	127
Мифос и Логос.....	128
Философские основания теологии.....	132
Два уровня языческой теологии.....	136
Традиция и ортодоксия.....	140
Язычество и проблема Начал.....	145
Языческое время.....	151
Конец Света.....	157
Проблема смерти.....	162
Боги и Божественное.....	167
Единое и многое. Монизм.....	174
Понятие «должного» и аутентичное бытие.....	182

О ЯЗЫЧЕСТВЕ И КРЕАЦИОНИЗМЕ.....	191
Вопрос боговоплощения.....	192
Богословие Павла Флоренского.....	207
О языческой и христианской фольклорной архаике.....	252
Языческий вопрос русского патриотизма.....	263
Креационизм как экзистенциальный Другой.....	274
О ВОСПИТАНИИ В ТРАДИЦИИ.....	287
Воспитание в традиции и влияние современности.....	288
Преподавание основ языческих традиций в школах.....	312
О ПЕРСОНАЛИЯХ.....	323
О Доброславе.....	324
О Шуйном Пути Велеслава.....	333
Последний рыцарь Юлиус Эвола.....	337
Мартин Хайдеггер: шварцвальдский шаман.....	341
Вклад Алена де Бенуа.....	350
Комментарий к Ойгену Финку.....	352
Унгерн, миф и мы.....	357
Коллин Клири: открытость Бытию.....	365
Об Авторе.....	377

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы религиоведы, а также активные деятели внутри различных языческих направлений, будь то славяно-русское родноверие или различные ветви германоскандинавской традиции, стали отмечать факт «смены поколений» внутри языческого сообщества в самом широком смысле. Помимо очевидного факта, что выросло новое поколение молодых язычников, – родноверов, асатру, единистов, шаманов и т. д., – эта «смена» привела и к переосмыслению и частичной переоценке опыта предыдущих десятилетий, и обозначила новые более высокие амбиции языческого сообщества в России.

Одним из следствий этого перехода стало появление новых «школ» или направлений в язычестве, возрождение дискуссий по многим темам, от ключевых до периферийных. Мы предлагаем посмотреть на некоторые нервные узлы современной языческой полемики с позиции мощной философской школы языческого традиционализма. Приложить наши аргументы к конкретным спорам и дискуссиям между язычниками и язычниками, между язычеством и авраамическими религиями, между язычеством и современным миром. А также затронуть ряд важных для этого дискурса персоналий и сделать тактический набросок для будущего.

Данная книга во многом является продолжением и развитием главных тем, обозначенных в нашем двухтомнике «Polemos: Языческий традиционализм», который вышел

ранее¹. Мы глубоко убеждены, что развитие языческой философии и теологи, социальное планирование, а также достижение экзистенциальных горизонтов подлинной жизни, возможны только с опорой на языческий традиционализм и фундаменталь-онтологию. Поэтому данную книгу можно рассматривать не только как продолжение тем, но и как аккуратное введение в проблематику и философию традиционализма через простые пояснения и прямо названные ценностные ориентиры.

*Евгений Нечкасов
aka Askr Svarte*

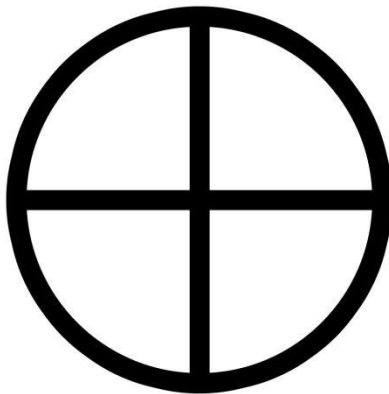
---

¹ См.: Svarte Askr «Polemos: языческий традиционализм».

О ТРАДИЦИИ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМЕ

ГРАНИ ТЕРМИНА «ЯЗЫЧЕСТВО»

От ответа на вопрос «что такое язычество?» зависит многое. То, как человек раскрывает это понятие, указывает на горизонт его интересов в традиции, сложность и глубину его восприятия. По М. Хайдеггеру, «язык – это дом бытия», в нем открывает-и-скрывает себя Бытие (Seyn). Небо также понимается Хайдеггером как Мир (die Welt). Мир – это открытость и упорядоченность сущего (греч. κόσμος – космос), идущая с верхнего полюса оси Небо–Земля. При этом понимание Неба/Мира глубоко народно. Небо не универсально и одно для всех, оно не является научно трактуемой «стратосферой». Небо не одно, их много. У каждого народа свое Небо и своя Земля. Аонимание Неба, а значит, и Мира, глубоко народно. Народы на своих языках мыслят Небо и Мир. Язык различает один народ от другого, а значит, язык различает Небо, Землю, Богов и человека одного народа от Неба, Земли, Богов и человека другого народа. В таком значении слово «язык» максимально сближается с понятием «традиции». Слово «традиция» восходит к латинскому tradere, что означает «передачу», «цепь» и является фундаментальным выражением сущности инициатической передачи, Традиции.

Для кого-то языческая традиция – это о семье и роде, для кого-то это пространство политических аргументов, для иных – средоточие культуры и фольклора, для четвертых – религиозность, ну а для кого-то – понятие фундаментальное и

многогранное. Тем не менее, даже вокруг словарных определений термина «язычество» до сих пор ведутся споры.

Одно из справедливых замечаний касается того, что древние народы сами себя язычниками не называли. Действительно, этот терми-зонтик появляется позднее. В большинстве случаев и среди множества народов священные традиции именуется тем или иным словом, которое в переводе означает небольшой круг понятий: вера, закон либо порядок. Как в случае с Санатана Дхармой в Индии, что означает Вечный или Вселенский Закон. То есть, аутентичные названия традиций зачастую просты, но эта простота не означает глупости, а скорее сродни семени, в котором ещё сокрыто мощное древо.

Тем не менее, необходимо провести апологию более общего термина «язычество» и указать на то, что в русском языке слово «язычество» обладает даже большим потенциалом, чем аналогичные термины в европейских языках. Для этого необходимо обратиться к истории.

На иврите слово «гоим», גוים, означает «народы» во множественном числе. Изначально слово не несло негативных коннотаций и обозначало просто «народы», в том числе иудеев. Позднее, со становлением креационистского монотеистического культа Яхве (Ветхий Завет), слово обретает негативные коннотации и значение народов-иноверцев, «неверных», чужих. Причем эти народы гоев-иноверцев являлись многобожниками, окружавшими место обитания иудеев-монотеистов. То есть в иврите и иудейском пространстве слово «гоим», «народы», изначально было имплицитно тождественно традиции [языческой, язычеству].

Эксплицитно отождествление понятий «народы» и «многобожники» [язычники] происходит одновременно с религиозным обособлением иудеев и дистанцированием их от других народов. При этом происходит строгое негативное отождествление многобожия с грехом, отсюда уничижительная кличка «гой» для тех евреев, кто нарушает заповеди, или для всего народа, если он отпадает от Бога и нарушает Завет.

В греческом языке «народ» обозначался словом ἔθνος, «этнос», от него латинское слово ethnicus – «народный». В латинском же языке появляется новый уничижительный термин для обозначения многобожия – paganus. Слово происходит от pagus – округ, деревня, выселок, надел. В германо-скандинавской традиции близким к этому слову является odal (и одноименная руна) – «надел», «участок», в том числе и родовой. Paganus – «сельский», «деревенский». В деревнях народные обычаи, поверия и язычество как таковое сохранялись гораздо дольше и полноценнее, чем в развитых городах (urbanus), откуда происходит отождествление понятия «язычник» с понятием «деревенский», образуя уничижительную синтему paganotum = сельский-языческий-невежественный-еретик, etc. Отсюда оппозиция «сельский/городской», несущая ещё и неявную религиозную окраску paganus/urbanus: [всё ещё] язычество / [уже] христианство². Слова «гоим» и pagan связаны между собой через уничижительные конно-

---

² В русле языческого традиционализма эта оппозиция в дальнейшем развивается в войну Традиция/Модерн по осям: язычество-paganus-Традиция и креационизм-urbanus (христианство)-Модерн.

тации и позднее обозначение феномена язычества, противопоставленного авраамическому монотеизму, сначала у иудеев и потом в христианской Европе и у мусульман.

Слово *heide* на немецком языке означает «пустошь», иногда его переводят как «степь». Согласно сообщениям древнеримских историков, описывавших быт континентальных германцев во время латино-германских войн, у германских племен считалось большим почетом окружить свое поселение максимально большим незаселенным пространством. У деревни, у племени, проживающего в ней, не должно быть близких соседних деревень с их племенами. Гордость и свобода – жить в уединении, в окружении большого пространства незаселенных земель. Большое свободное пространство – это богатство и статус для древнего германца.

То же самое слово мы находим в исландском языке – *heiðr* – и в старо-английском – *hæfen*. От исландского слова образуется *heiðni*, что означает «язычник»; от староанглийского слова напрямую происходит современное английское название язычества – термин *heathen*. Этимологически они восходят к «пустоши», «степи», пустому незанятому пространству вокруг поселения, что сближает эти слова с латинским *pagus*, в том числе присутствует и негативная коннотация «сельский=язычник». Язычник в германских языках – это тот, кто живет в большом и пустом пространстве, на Земле в *das Geviert* [с оттенком «антимодернизма» в отношении христианизированных масс]. Такое понимание окрестной пустоты, трактуемой не как «недостаток», «скудость пространства», но как «простор», «достаток»,

приоткрывает завесу над особым исландским языковым и культурным консерватизмом. В дальнейшем слово могло также окраситься по контрасту с более плотно заселенными землями вокруг замков, фортов, городов и т. д., ещё более сроднившись с *paþanorun*.

Термину «традиция» в исландском языке более всего соответствует слово *forneskja*, которое состоит из двух корней *forn* – «старый», «древний» и *skja* – «обычай», дословно – «старый обычай». Слово встречается в «Саге о битве на Пустоши» (*Heiðarvíga saga*), во время беседы Барди с конунгом Олавом Святым:

«...þó hafð þér nokkuð forneskju og þess konar átrúnað sem oss er óskaptíður.

...вы прибегли к древним поверьям и к тем обычаям, которые нам противны, и поскольку мы отринули все это от себя, мы не хотим принимать вас».

Слово *forneskja* используется для обозначения как «старых времен», «магии», так и «язычества» в исландском языке.

При переводе Библии с греческого, где для понятия «народов» использовалось слово ἔθνος, в церковно-славянском языке было сконструировано слово іа́зыцы – «языци», то есть народы³. В русском языке это слово играет важнейшими красками. От него происходит само слово «язычество». При этом оно накрепко связано с понятием «народа», то есть

---

³ Распространенное толкование слова «язычник» как состоящего из корня «языцы» и суффикса «ник» от слова «никакой», то есть «язычник = языще никакой = безродный» является настолько нелепым и псевдолингвистическим, что на нем нет нужды останавливаться подробнее.

язычество – это народничество, языци – народы, язычник – народник. В такой оптике язычество становится синонимом понятия «традиция» в русском языке. Само слово «языцы» в значении «народы» использовалось и после христианизации, то есть оно не появилось в одночасье как оскорбительный ярлык. Более того, в самом слове содержится отсылка к «народному» (народной вере) в противовес княжеско-элитарной иноземной религии.

С другой стороны, оно также напрямую отсылает к речи и языку народа. Добавим к этому наше понимание традиции как не только словестного (заклинания, славления, речи, молитвы), но в том числе и материального (вышивка, резьба, зодчество, керамика и т. д.) и поведенческого (ритуалы, обычаи, обряды, войны, союзы) наследия, которое в совокупности образует язык, на котором каждый народ общается с Божественным и Богами. Получается особая семантическая ось или тесно связанные окрестности слова «язычество»: народ-язык-традиция или иазык-язык-язычество. При этом язык народа, понимаемый с совокупностью материального и поведенческого, становится максимально приближенным к понятию Мир (die Welt), то есть к открытому упорядочиванию Небом Земли, к космосу.

Понимая язычество как «народничество», мы находим в немецком и английском языках аналогичные слова *völkische*⁴ и *folkishe*, означающие так же «народничество», «народный», образованные от немецкого и английского *völk* и *folk*

---

⁴ Не стоит путать с одноименным немецким эзотерическим движением «фэлькише».